

переводе и со своим предисловием отрывки о завоевании Константинополя из „Византийской истории“ Дуки и из „Большой хроники“ Георгия Франдзи. В переводе и с предисловием Е. Б. Веселаго издано описание осады и взятия столицы Византийской империи из „Истории“ Лаоника Халкокондила. Под заглавием „Армянские хронисты о падении Константинополя (предисловие и подготовка текста А. С. Анасяна. Перевод С. С. Аревшатяна)“¹ опубликованы стихотворные хроники: Абраама Анкирского „Плач на взятие Константинополя“ и Аракела Багешского „Плач о столице Стимболе“.

Укажем, далее, статью И. Н. Бороздина „Н. Г. Чернышевский об осаде и взятии Константинополя турками. (Историографическая заметка)“², посвященную двум критическим статьям Н. Г. Чернышевского в „Отечественных записках“ (1855, № 3) и в „Современнике“ (1855, № 2) по поводу книги М. М. Стасюлевича „Осада и взятие Византии“ (1854). А. С. Тверитинова в своей работе „Фальсификация истории средневековой Турции в кемалистской историографии“³ опровергает концепцию турецкой реакционной историографии, изображающей Турцию как страну, стоявшую будто бы на более высоком уровне социально-экономического и политического развития, чем покоренные ею народы Византии и Балканского полуострова.

Периода турецкого завоевания касается также работа З. В. Удальцовой: „Византийский историк Критовул о южных славянах и других народах Балканского полуострова в XV в.“⁴, где автор указывает на важные сведения, содержащиеся в „Истории Мехмета II“, об экономическом и политическом положении Сербии, Боснии, Валахии, Албании и о ходе турецкого завоевания. В исследовании И. С. Достяна „Борьба южнославянских народов против турецкой агрессии в XIV—XV вв.“⁵ на обширном материале источников показывается разбойничий характер турецкого завоевания Юго-Восточной Европы и тяжелое положение южнославянских народов под игом османского государства. Сюда же можно отнести статью А. С. Степанова „Труд Дуки как источник по истории восстания Берклиджи Мустафы начала XV века“⁶, освещающую историю восстания турецких и греческих крестьян в Малой Азии (в Ионии и Лидии), и статью Г. И. Ибрагимова „Крестьянские восстания в Турции XV—XVI вв.“⁷.

Ввиду особого значения для советских историков вопроса о сношениях Византийской империи с Русью полагаем необходимым выделить эту тему из ряда других.

Мы начнем наш обзор с небольшой заметки Н. В. Пигулевской „Имя „Рус“ в сирийском источнике VI века н. э.“⁸, в которой автор говорит о приписке 555 г. к главе 7-й книги 12-й „Сирийской хроники“ псевдо-Захарии Митиленского, упоминающей о народе, живущем по соседству с амазонками южно-русских степей. Н. В. Пигулевская считает, что в приписке речь идет о славянах и что можно с уверенностью говорить о том, что имя „Рус“ было известно византийским писателям — грекам и сирийцам еще в первой половине VI в.: оно

¹ ВВ, 1953, т. VII, стр. 444—466.

² Там же, стр. 87—92.

³ Там же, стр. 9—31.

⁴ ВВ, 1951, т. IV, стр. 91—121.

⁵ ВВ, 1953, т. VII, стр. 32—49.

⁶ ВВ, 1952, т. V, стр. 99—104.

⁷ ВВ, 1953, т. VII, стр. 122—145.

⁸ В кн.: „Академику Б. Д. Грекову...“, стр. 42—48.